

2. Макаренко, Г. «Веймарский треугольник» объединился вокруг Украины / Г. Макаренко // РосБизнесКонсалтинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://top.rbc.ru/politics/02/04/2014/915028.shtml>. – Дата доступа: 07.11.2015.

3. Титова, М. С. Решение основных политических задач «Веймарского треугольника»: вступление Польши в НАТО и ЕС / М. С. Титова // Всероссийский журнал научных публикаций. – 2011. – С. 106–107.

4. Титова, М. С. Роль субрегионального партнерства в современной системе международных отношений на примере «Веймарского треугольника» / М. С. Титова // Теории и проблемы политических исследований. – 2012. – №1. – С. 85–93.

5. Толкачев, В. В. «Веймарский треугольник» в международных отношениях в Европе: итоги и перспективы / В. В. Толкачев, О. Ю. Семенов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2011. – №5 (1). – С. 260–263.

Современная зарубежная историография правого движения в Российской империи

*Гавриков А. В., студ. V к. ГГУ им Ф. Скорины,
науч. рук. ст. преп. Бровкин. Е. А.*

После распада СССР и создания новых независимых государств зарубежные исследователи начали больше внимания уделять политической истории царской России. Возрос интерес к судьбам политического движения: революционного, либерального, национального и правого лагерей.

Значительно возрос интерес среди зарубежных исследователей к правомонархическому движению и лидерам правых партий. Оценки среди зарубежных исследователей весьма неоднозначны и зависят от позиции автора (что характерно и для отечественных историков).

В 1994 г. вышли две монографии «Черная сотня. Истоки русского фашизма» [1] и «Черная сотня. Происхождение русского фашизма» [2] американского исследователя У. Лакера. Монографии рассматривали процесс становления самой крупной правомонархической партии СРН и лидеров правомонархистов А. И. Дубровина, В. М. Пуришкевича, Л. А. Тихомирова и др. В монографиях сравнивались монархические партии начала XX в. и возродившееся правое движение начала 1990-х. В них автор просматривает истоки антисемитизма в правых партиях и заключает, что, если бы для правомонархического движения наступили бы более благоприятные условия, то Россия могла бы стать страной наподобие Германии середины 1930-х. Однако позиции У. Лакера подвергаются критике многими современными

отечественными и российскими авторам, которые считают оценки У. Лакера преувеличенными, а в некоторых аспектах необоснованными.

Заметным является «VII конгресс Международного совета по центрально и восточноевропейским исследованиям, на котором был рассмотрен вопрос общественно-политического развития Российской империи» [3]. Так, японским исследователем К. Мацузато был поднят вопрос «Имперского развития России как гегемона славянского мира» [6].

Был рассмотрен вопрос о славянской Евразии и Российской империи как проводника этой идеи. Потенциал Российской империи позволил поставить вопрос о создании сильного государства, в котором бы значительную роль играли славяне. Как заметили участники VII конгресса, балканские славянские страны в начале XX в. видели освободителя, скорее, в Российской империи, нежели в Австро-Венгерской.

Английским историком Р. Пирсоном были рассмотрены вопросы русско-го национализма и национальной политики в начале XX в. Автор опровергает мнение, согласно которому российский национализм являлся ведущим в политике империи. Он ставит его наряду с активизацией национального движения всех наций, входивших в состав империи [3].

Иной позиции придерживается американский исследователь Э. Лор, который считает, что в Российской империи политика русификации проводилась целенаправленно на окраинах империи. По его мнению, национальная политика русификации окраин исходила не от титульного этноса империи, а от прорусски настроенных сил окраин империи, что, в свою очередь, поддерживало правительство [4].

Польский историк Я. Кеневич, рассматривая вопрос национальной политики в Российской империи, пришел к выводу, что на территории западных губерний велась политика включения малороссов и белорусов в состав этноса великороссов. По его мнению, происходили процессы внутренней колонизации западных губерний, сопровождавшиеся деполонизацией и противостоянием католицизму и униатству [5].

В зарубежной историографии вышло достаточно большое количество энциклопедий и справочников, которые содержат информацию о консервативных партиях и организациях Российской империи начала XX в. Однако информация носит справочный характер и порою не показывает различий между организациями.

Таким образом, современная зарубежная историография правого движения достаточно хорошо представлена в работах зарубежных исследователей. Это обусловлено тем, что по-разному рассматривается авторами национальная политика Российской империи. Плюрализм мнений дает возможность довольно широко изучить правое движение России начала XX в.

Литература

1. Лакер, У. Черная сотня. Истоки русского фашизма. / У. Лакер. – М.: Текст, 1994. – 478 с.
2. Лакер, У. Черная сотня. Происхождение русского фашизма. / У. Лакер. – М.: Текст, 1994. – 431 с.
3. «Имперский поворот» на VII конгрессе Международного совета по центрально и восточнославянским исследованиям. Берлин. Июль 2005. – №3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://abimperio.net/cgi-bin/aishow.pl?idlang=2&state=portal/toc/a32005#17>.
4. Лор, Э. Русский национализм и Российская империя: Кампания против «вражеских поданных» в годы Первой мировой войны / Э. Лор; пер. с англ. В. Макарова – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – 304 с.
5. Кеневич, Я. Интеллигенция и империя / Я. Кеневич // Ab Imperio. – 2011/ – № 1. – С. 131–162.
6. Мацузато, К. Польский фактор в Правобережной Украине с XIX по начало XX века / К. Мацузато // Ab Imperio, 2000. – № 1 – С. 123–144.

Помощь общественных организаций больным и раненым воинам в Витебской губернии (в 1914–1915 годах)

*Гавриленко И. С., студ. V к. ГГУ им. Ф. Скорины,
науч. рук. Бабков А. М., канд. ист. наук, доц.*

Первая мировая война явилась одной из крупнейших трагедий в истории человечества. Одним из главных театров военных действий являлись белорусские земли, где в 1915–1918 гг. проходил российско-германский фронт.

В прифронтовых губернских и уездных городах организовывались госпитали и лазареты для оказания медицинской помощи больным и раненым воинам. В начале войны на территории Беларуси в системе здравоохранения имелось 355 больниц общей вместимостью 6264 койки [1, с. 219]. Масштаб Первой мировой войны требовал от губернских властей дополнительного количества медико-санитарных учреждений, и общественные организации активно помогали в данном вопросе.

Наиболее масштабно помощь была организована в Витебской губернии. В губернском центре, по сведениям от 10 февраля 1915 г., кроме Витебской городской больницы на 55 коек и Витебского общественного лазарета на 30 коек, также был открыт лазарет Витебской еврейской общины на 40 коек и Витебский заразный барак на 250 коек, который находился в ведении Всероссийского союза городов. В циркуляре Витебского губернского Комитета